

http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1548977245&archive=1551422052&start_from=&ucat=14& (дата обращения – 15.06.2019).

2. Дроздов Б.В. Концепция новой индустриализации России. Предложения к обсуждению / Материалы советов Партии нового типа URL: <http://rusrand.ru/ideas/koncepciya-novoy-industrializacii-rossii-osnovnye-polojeniya> (дата обращения – 16.06.2019).
3. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия УрГЭУ № 3(65). 2016. С.14–25, С.19.

Об авторе:

БУЕВИЧ Анжелика Петровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента экономической теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: buanpet@mail.ru

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ И НЕФИНАНСОВЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

К.Н. Лебедев

Финансовый университет, г. Москва

Настоящий материал написан в рамках нового направления экономико-теоретического исследования, разрабатываемого автором данной статьи совместно с Будович Ю.И., названного «Экономика без финансов» или «Нефинансовая экономика» [1, 2]. Его возникновение обусловлено превращением внешних и внутренних финансов в главный фактор экономической нестабильности. Достаточно напомнить о последствиях для нашей страны кризиса 2008 года, имевшего финансовое происхождение. Финансы активно используются Западом для наказания России за самостоятельную внешнюю политику. Не пропала угроза введения такой весьма чувствительной финансовой санкции, как запрет на расчеты в долларах с российскими госбанками. Внутренние финансы активно разоряют российское население и бизнес. Так, население целых регионов оказалось в кабале у российских банков, например, Ингушетии, Карачаево-Черкессии, Адыгеи, Дагестана, Кабардино-Балкарии Ингушетии [3]. Факт масштабной угрозы, исходящей от финансов, нашел отражение в принятой в 2017 г. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. – из 25 указанных в ней основных вызовов и угроз экономической безопасности России 7 угроз, или почти 1/3, являются прямыми финансовыми угрозами [4].

Казалось бы, осознание финансовой угрозы должно побуждать к сокращению присутствия финансов в экономике. Но традиционно ликвидация угроз, исходящих от финансов, связывается, наоборот, с увеличением присутствия финансов в экономике – ростом разнообразия и объемов услуг, предоставляемых финансовым сектором экономики. Так, в работе (Данилов, Абрамов, Буклемишев, 2017) с целью сокращения финансовой угрозы предлагается резко увеличить небанковскую часть финансового сектора России [5, с. 94].

Очевидно, подход, состоящий в ликвидации угроз от финансов посредством улучшения самих финансов, основан на представлении о незаменимости финансов в экономике. Между тем, все системы финансового денежного обеспечения (налогово-бюджетная, пенсионная, финансовая,

кредитная, страховая, валютная и даже платежная) имеют заменители из реального сектора экономики, причем работающие более эффективно, отчего они и вытесняют из экономики свои финансовые альтернативы. Так, налогово-бюджетную систему вытесняют квазифискальные операции, кредитную – лизинг и исламский банкинг, платежную – криптовалютные и наличные расчеты [1, с. 47–51]. В условиях финансовой угрозы это обуславливает актуальность исследования форм и способов эффективной замены финансовых систем денежного обеспечения их нефинансовыми аналогами, названного нами «Нефинансовая экономика». Что же касается нефинансовой экономики как социально-экономического объекта, то под нею понимается экономика страны, в которой произведена эффективная замена финансовых систем обеспечения нефинансовыми, т.е. финансы сохранены только там, где без них при данном уровне социально-экономического развития обойтись невозможно или их нефинансовое замещение неэффективно.

Более эффективное функционирование нефинансовых систем обеспечения, приводящее к вытеснению ими финансовых аналогов, говорит о том, что более эффективными являются и нефинансовые меры воздействия государства на экономику. Интересно, что само вытеснение финансов в значительной мере является результатом усилий государства, например, вытеснение в России лизингом банковского кредита на приобретение основного капитала: была создана Государственная транспортная лизинговая компания, с 2017г. субъектами РФ совместно с Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства учреждаются региональные государственные лизинговые компании [6].

Из сказанного выше следуют три важных вывода, касающихся экономической политики государства: 1) решение любой социально-экономической проблемы возможно как нефинансовыми, так и финансовыми методами, 2) финансовые меры должны рассматриваться лишь как дополнительные, способствующие осуществлению основных нефинансовых мерили усилению их результативности, 3) если финансовые меры применяются для решения каких-то проблем самостоятельно, то они в лучшем случае приводят лишь ко временным улучшениям, переходящим в ухудшение социально-экономической ситуации.

Адекватность этих выводов можно проиллюстрировать на примере решения такой актуальной социально-экономической проблемы России, как низкая обеспеченность жильем. У нас она составляет 23,4 кв.м на человека, тогда как в США – 69,7, Германии – 42,9 [7]. Давно подсчитано, что для решения этой проблемы в стране должно вводиться в строй ежегодно как минимум 125 млн. кв.м жилья. Однако до этого уровня ввод жилья в эксплуатацию регулярно и значительно недотягивает. Так, в рекордном 2015 г. было введено 85,3 млн кв.м, в 2016 – 80,2, в 2017 – 78,6 [8]. В марте 2018 г. Президент РФ В.В. Путин в послании Федеральному собранию поставил задачу довести строительство и ввод в эксплуатацию недвижимости до 120 млн кв. м в год, указав в качестве главного способа решения проблемы доступную ипотеку, процент по которой должен быть снижен до 7 % [9]. Ставка по ипотеке начала снижаться. Рынок ипотеки в 2018 г. вырос на 49 %, было выдано 1471,8 тыс. кредитов на сумму 3013 млрд руб. Но в том же году было сдано в эксплуатацию только 75,3 млн кв.м жилья, или почти на 5 % меньше, чем в 2017 г.[10]. Таким образом, полтора миллиона граждан, купивших в 2018 г. квартиры по ипотеке, лишь спасли отрасль от падения. При этом они обрекли себя на длительную финансовую кабалу, так как при действующих ставках процента они заплатят за квартиру в итоге в 2,5 раза больше, чем ее текущая цена [11], т.е. еще полторы стоимости квартиры они заплатят банкам.

Существует ли нефинансовая альтернатива соответствующего решения жилищной проблемы? Нефинансовым аналогом снижения стоимости ипотечного кредита является снижение стоимости самого жилья. В 2016 г. в Москве в сегменте экономкласса себестоимость одного кв. м жилья была не более 35 тыс. руб., тогда как продажная цена составляла 156,5 тыс. руб., т.е. была в 4,5 раза выше [12]. Зная, что так удорожает стоимость жилья, можно оценить возможности государства повлиять на его цену. В разницу, помимо прибыли, входят: 1) стоимость подключения к сетям, 2) расходы на социальную инфраструктуру и, наконец, 3) коррупционная составляющая, достигающая 30–50 % от цены [13]. Все эти расходы, особенно последний, государство может взять на себя. Таким образом, цена на жилье может быть легко снижена не менее чем в 2 раза.

Снижение цены на жилье не только приведет к значительному росту строительства, но и к тому, что при покупке жилья многие смогут обойтись без банковских кредитов. Однако российский государственный не только не озабочено снижением цены на жилье, но и делает все, чтобы она выросла. Это известное решение о запрете долевого строительства, которое, по разным оценкам, вызовет рост стоимости жилья на 10–30 % [12], также присваиваемые банками. С 1 июля 2019 г. приобретение недвижимости через эскроу-счета в банках станет обязательным. Важно отметить, что те же меры по обеспечению безопасности дольщиков (контроль банка за расходованием средств застройщиком, страхование взносов на 10 млн руб.) [14] могли бы быть легко применены и к старой системе долевого строительства, когда деньги дольщиков напрямую уходили застройщику.

Список литературы:

1. Лебедев К.Н. Экономика без финансов // Вопросы экономики и права. 2018. № 6 (120). С. 45–53.
2. Будович Ю.И. Краудфандинг в зеркале нефинансовой экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. Февраль № 1 (46). С. 40–46.
3. Чурин Д. Исламское финансирование в России: до сих пор нет общего видения / CLS. 02.10.2018. URL: <http://www.cls.ru/rus/press-centr/publikacii/-14/> (дата обращения: 30.03.2019).
4. Указ Президента РФ от 13 мая 2017г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» / ИПП ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 01.07.2018).
5. Данилов Ю.А., Абрамов А.Е., Буклемишев О.В. Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. 102 с.
6. Лизинговая поддержка / Корпорация МСП. URL: <https://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka/lizingovaya-podderzhka/> (дата обращения: 31.03.2019).
7. Обеспеченность жильем в России и за рубежом / CENTURY 21. 18.04.2018. URL: https://www.century21.ru/company/blog/housing_in_russia_and_abroad/ https://www.century21.ru/company/blog/housing_in_russia_and_abroad/ (дата обращения: 29.06.2019).
8. Жилищная политика. Рынок жилья: некоторые важные показатели и решения за 6 лет / Правительство России. 11.04.2018. URL: <http://government.ru/info/32135/> (дата обращения: 29.06.2019).
9. Петрова Е. План России: платить меньше, а строить больше. Когда ставка по ипотеке в России упадет до 7% / ГАЗЕТА.ru. URL: https://www.gazeta.ru/business/realty/2018/03/01_a_11667415.shtml https://www.gazeta.ru/business/realty/2018/03/01_a_11667415.shtml (дата обращения: 01.04.2018).
10. Ипотечное кредитование в 2018 году: удержаться на максимуме / Сайт raex-a.ru. URL: 2019_ipoteka_bul.pdf (дата обращения: 29.06.2019).
11. Большой ипотечный обман. URL:

<http://maxpark.com/community/politic/content/5011734><http://maxpark.com/community/politic/content/5011734> (дата обращения: 02.04.2018).

12. Селиванова М. Как запрет на долевое строительство повлияет на стоимость жилья / ИА ТАСС. 09.11.2017. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4710451> (дата обращения: 02.04.2018).
13. Путину посоветовали снизить цены на жилье на 50%. URL: <https://realty.newsru.com/article/13Feb2012/putin50> (дата обращения: 02.04.2018).
14. Все что нужно знать об эскроу-счетах: как будут продаваться квартиры в новостройках с 1 июля 2019 года. URL: https://www.novostroy-spb.ru/analitika/vse_chto_nujno_znat (дата обращения: 30.06.2019).

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВ Константин Николаевич – доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: KNLebedev@fa.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НЕФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Ю.И. Будович

Финансовый университет, г. Москва

В настоящее время многие экономисты рассматривают финансы чуть ли не как главный источник экономической и даже социальной нестабильности в целом. При этом в мире и в нашей стране наблюдается динамичный процесс замещения финансовых систем денежного обеспечения их нефинансовыми аналогами, указывающий на то, что последние работают более эффективно. Так, налогово-бюджетная система замещается квазифискальными операциями. Например, субсидии бюджета давно замещаются энергетическими квазисубсидиями или скидками к цене, которые государственные энергетические компании предоставляют «социальным» потребителям, банковский кредит – лизингом и исламским банкингом [1]. Сами финансы оказываются «зараженными» нефинансами. Например, сами банки создают лизинговые компании, а новые «финансовые» инструменты, появляющиеся на рынке, как выясняется, имеют нефинансовые составляющие, например, краудфандинг [2]. Важно отметить, что замещение финансовых систем денежного обеспечения нефинансовыми происходит при активном участии государства. В настоящем материале рассматриваются такие новые нефинансовые инструменты решения социально-экономических проблем, применяемые российским государством, как соглашения с бизнесом о добровольном финансировании социальных проектов за счет сверхдоходов и благотворительность государственных компаний.

Оба вышеуказанных инструмента относятся к классическим квазифискальным инструментам, вытесняющим такую финансовую систему денежного обеспечения, как налогово-бюджетная система. Бюджетное финансирование соответствующих расходов, основанное на изъятии части доходов у бизнеса в виде налогов, заменяется непосредственным финансированием этих расходов бизнесом за счет выручки от реализации продуктов. Яркой особенностью первого инструмента, известного как «план Белоусова», появившийся в конце лета 2018 г., является то, что организациями,